

— Тинтин, давай я помогу тебе переодеться, — засуеилась Чэнь Сяовэнь.

— Хорошо, — Тинтин, не почуяв подвоха, кивнула и повела подругу к своим комнатам.

Едва они вошли в спальню, как Чэнь Сяовэнь внезапно шагнула вперед и прижала к лицу подруги платок.

Лу Тинтин в недоумении уставилась на нее:

— Сяовэнь, ты что... м-м-м...

Лицо Сяовэнь исказила гримаса бешеной зависти. — Лу Тинтин! Почему ты с рождения купаешься в роскоши, а я должна гнить в своей нищете?!

— Почувствуй мою боль! С сегодняшнего дня мы вместе отправимся в ад!

Лу Тинтин слушала этот ядовитый шепот с ужасом. Она не могла поверить, что ее лучшая подруга способна на такие мысли.

Но она не понимала одного: зачем та держит платок у ее носа?

Собравшись с силами, Тинтин со всей дури наступила шпилькой на ногу Чэнь Сяовэнь.

Та взвизгнула от боли и выпустила подругу. Тинтин пошатнулась, но устояла, завалившись на кровать.

Увидев, что Тинтин не потеряла сознание, Сяовэнь на миг растерялась, но тут же снова окрысилась:

— Лу Тинтин, тебе не сбежать! Сейчас придет мой брат, и сегодня твоя репутация будет уничтожена навсегда!!

Лу Тинтин смотрела на нее с немym вопросом:

— Сяовэнь, я же всегда была к тебе добра. За что ты так со мной?

— Добра?! — захохотала та. — Это была всего лишь милостыня богачки! Для тебя я была не лучше бродячей собаки! Знаешь ли ты, как я дрожала рядом с тобой все эти годы, заглядывала тебе в рот, боясь, что ты выставишь меня за дверь?!

Лу Тинтин помрачнела. В голове билась только одна мысль: «Брат был прав. Он видит людей насквозь».

Прошло несколько минут, но Чэнь Яоцян так и не появился. Чэнь Сяовэнь занервничала.

Решив не медлить, она бросилась на Тинтин, чтобы скрутить ее силой.

Но едва она коснулась ее, как Лу Тинтин перехватила ее запястье. Прежде чем Сяовэнь успела что-то сообразить, ее подбросило в воздух и с силой впечатало в пол техничным броском через плечо.

Пусть Лу Тинтин и росла в неге, отец с детства настаивал на занятиях самообороной, и кое-какие навыки у нее имелись.

Сяовэнь завывала от боли, катаясь по ковру.

В этот момент дверь распахнулась. Тинтин вскинулась в боевой стойке, но, увидев на пороге Лу Минъюя, мгновенно обмякла.

Губы ее задрожали, и слезы хлынули в три ручья.

— Брат! — зарыдала она. — Ты был прав, она чудовище! Она хотела... хотела... Мне так было страшно! Хорошо, что ты пришел!

Сун Шиань, глядя на стонущую на полу Чэнь Сяовэнь, невольно дернул уголком рта. Судя по всему, если бы они задержались, помощь понадобилась бы нападавшей.

Лу Минъюй подошел к сестре и начал ласково гладить ее по спине:

— Ну-ну, успокойся. Ничего же не случилось.

— Брат, мне так плохо... — всхлипывала Тинтин. — Я ее сестрой считала, а она... а она... — и она зашлась в новой истерике. — Тише, маленькая. Я уже вызвал стилистов, иди в другую комнату, переоденься и приведи себя в порядок. Твой праздник продолжается, гости ждут тебя. А здесь я сам разберусь.

Утерев слезы, Лу Тинтин кивнула и вышла из комнаты.

Сун Шиань указал на пол:

— Гендиректор Лу, что делать с этой?

Лу Миньюй окинул Чэнь Сяовэнь ледяным взглядом:

— Звони в полицию.

Услышав это, девушка запричитала:

— Нет, умоляю, не надо полицию! Я же учусь... Если узнают, моей репутации конец!

— Госпожа Чэнь, за свои поступки нужно отвечать, — с вежливой улыбкой ответил Сун Шиань.

Вызвав наряд, он распорядился, чтобы телохранители присмотрели за задержанной. Лу Миньюй, услышавший мысли помощника, вовремя отправил Тинтин охрану, но та успела вдохнуть лишь малую дозу, так как Сяовэнь разбавила эфир ради экономии.

Когда они вышли в коридор, Сун Шиань любопытствовал:

— Гендиректор Лу, а где Чэнь Яоцян?

Лу Миньюй на миг замер, а затем увлек помощника за собой. Они остановились у приоткрытой двери одной из гостевых комнат.

Заглянув внутрь, Сун Шиань увидел четырех здоровенных парней в черных масках и безрукавках. Мышцы на их руках бугрились и перекатывались. Вид у них был... специфический, будто они только что сбежали со съемок какого-то очень взрослого кино.

На их фоне Чэнь Яоцян казался крошечным и жалким. Он забился в угол и испуганно лепетал:

— Не подходите! Что вы задумали?! — Я мужик! Вы что творите?! — Я полицию вызову!!

Сун Шиань: «...»

Судя по всему, из этой комнаты Чэнь Яоцян выйдет... сильно изменившимся человеком.

Он опасливо покосился на шефа и тут же наткнулся на его встречный взгляд. Сун Шиань мигом отвернулся.

«Я ничего не видел, я ничего не видел...»

— Раз он так любит подобные непотребства, я лишь пошел ему навстречу, — ледяным тоном произнес Лу Миньюй.

Сун Шиань не рискнул возражать. Он шел за боссом, втянув голову в плечи.

«Ну и кто тут нормальный? Чтобы натравить на мужика других мужиков... Точно Лу Минъюй из этих. Точно латентный!»

У Лу Минъюя на лбу вздулась вена. Кажется, он только что сделал всё еще хуже.

Придется терпеть.

Едва они спустились, как увидели Тан Жуань в окружении стайки подвыпивших мажоров.

Глаза Сун Шианя азартно блеснули: «Вот он! Шанс Лу Минъюя на героическое спасение!»

Тан Жуань в своей форме официантки выглядела как нежный цветок, побитый градом. Ее хрупкая красота лишь раззадорила золотую молодежь.

— Красотка, обслужишь меня по высшему разряду — и я обеспечу тебе безбедную жизнь. Что скажешь? — хохотнул один из бездельников. — Фигурка у тебя зачетная. Если в постели будешь так же хороша, как на лицо, любая сумма будет твоей.

Тан Жуань до боли сжала кулаки, в ее глазах читалась непреклонность:

— Господа, у меня много работы. Прошу вас, не шутите так!

— Много работы? И сколько тебе за нее платят — копейки? — заржали парни.

Они начали обступать ее, явно намереваясь распустить руки.

Лу Минъюй не горел желанием связываться с Тан Жуань, но это был банкет его сестры, и скандалы ему были не нужны. Он уже сделал шаг в их сторону, как в голове Сун Шианя радостно пронеслось:

«Сначала — спасение красавицы, потом — пожар страсти, семь дней и семь ночей напролет...»

<http://bllate.org/book/18972/1863977>